

Современный мир: проверка на прочность

(Аналитический доклад подготовлен коллективом
Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России)

*Под общей редакцией профессора О.Г.Карповича и чрезвычайного и
полномочного посланника В.Н.Добровольского*

На обстановку в мире в 2024-2025 гг. продолжают оказывать значительное воздействие геополитические трансформации, в немалой степени связанные со спровоцированным Западом украинским кризисом, шаги к устранению взрывоопасных последствий которого предпринимаются в ходе российской СВО и ее внешнеполитического сопровождения. Острота ситуации отражается в сохранении напряженности и усилении фактора неопределенности в глобальных и региональных делах.

Вместе с тем, несмотря на сохранение тревожного конфликтного потенциала в различных частях планеты и опасного уровня насыщенности вооружениями, **основным вектором международной динамики отчетливо становится устремленность к полицентричному миропорядку,** основанному на балансе интересов равноправных центров развития, проводящих самостоятельную, национально-ориентированную политику. Базовое противоречие текущего момента проявляется между архаичным меньшинством в лице «коллективного Запада», не пытающимся минимизировать напряженность, а напротив, тормозящим прогресс, и Мировым большинством, выступающим за многополярность и суверенное равенство. При этом в противовес гегемонистским амбициям западников происходит последовательное укрепление позиций «незападных» игроков, курс которых отвечает требованиям времени. Движущие современную историю конструктивные силы весьма активны в самых обширных мировых пространствах (вне Евро-Атлантики) – на Глобальном Юге и Глобальном

Востоке: в Евразии, АТР, Африке, Латинской Америке и других, где кризис развития постколониальных стран сформировал условия для второй волны деколонизации, на этот раз – освобождения от неоколониальной зависимости, в том числе посредством восстановления контроля над природными и иными ресурсами.

Смена стратегического внешнеполитического курса России в сторону преференциального сотрудничества со странами Мирового большинства и формирования на основе многополярности новой модели мироустройства сфокусировала глобальный интерес именно на этих целевых ориентирах, а в плане их достижения – на повышении роли «незападного мира» в глобальной политике и экономике. Это способно сыграть системообразующую роль в выстраивании новой архитектуры международной безопасности и актуальной повестки трансграничного сотрудничества, на что направлена внешняя политика нашей страны, основные параметры которой определены Концепцией внешней политики Российской Федерации.

Представляется возможным выделить ряд актуальных аспектов – своего рода «реперных точек» оценки актуального положения международных дел.

Курс России на внешней арене исходит из **нерушимости международно-правовой системы – основы послевоенного миропорядка, закреплённой в целях и принципах Устава ООН**, значимость которой ощутима с особой силой в год **80-летия Великой Победы и 80-летия создания ООН**. Во главу угла международных усилий по адаптации механизмов трансграничного взаимодействия к реалиям многополярности поставлены принципы суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела, уважения прав любого человека и другие важнейшие постулаты взаимодействия, выработанные человечеством в интересах поддержания мира и содействия социально-экономическому развитию.

Углубление **сотрудничества с государствами в ближнем зарубежье** является одной из приоритетных задач российской внешней политики.

Многочисленные сферы совпадения интересов государств-участников Содружества Независимых Государств стали важным объединяющим началом для многовекторного практического сотрудничества. Содружество активно развивается на принципах равноправия и добрососедства, укрепляется международный авторитет СНГ как регионального интеграционного объединения.

На пространстве СНГ налицо позитивная экономическая динамика, реализуются проекты в энергетике, промышленности, инфраструктуре, программы импортозамещения. Выстраивается независимая от внешних факторов финансовая система, ориентированная на использование национальных валют. Расширению торговли и инвестиционных обменов активно способствует совместная работа «пятерки» Евразийского союза, отметившего в 2024 г. свое 10-летие, при этом интеграционное взаимодействие и кооперационные связи в рамках ЕАЭС содействуют устойчивости роста экономик как членов Союза, так и других дружественных государств Евразии.

Успешно идет сотрудничество на гуманитарном треке в духе традиционных нравственных ценностей, сформировавшихся в ходе совместного проживания на одном культурном пространстве. Важной задачей является сохранение памяти об общей истории, что отражено в Совместном обращении руководителей стран СНГ к народам Содружества и мировой общественности по случаю предстоящего 80-летия Великой Победы. 2025 год объявлен Содружеством Годом 80-летия Победы в Великой Отечественной войне – Годом Мира и Единства в борьбе с нацизмом.

Получило дальнейшее развитие взаимодействие стран постсоветского пространства в **сфере безопасности**. Новый импульс развитию сотрудничества **России и Белоруссии** придало заключение в декабре 2024 г. Договора о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства – с его 25-летним опытом плотного взаимодействия и взаимной союзнической поддержки, в том числе в условиях беспрецедентного внешнего давления.

Важнейшую роль в укреплении региональной стабильности на многосторонней основе играет **ОДКБ** – краеугольный камень безопасности участников СНГ и ЕАЭС. Российский контингент в составе Совместных миротворческих сил на протяжении более 30 лет надежно выполняет задачи обеспечения мира **на Днестре**. В зоне **Южного Кавказа** имеют место замыслы Запада по созданию арены геополитической конфронтации, наблюдаются попытки оттеснить Россию от процесса армяно-азербайджанской нормализации. Отвергая их, российская сторона намерена делать все от нее зависящее, чтобы уберечь приоритетный для нас регион от хаотизации, содействовать укреплению сотрудничества и процветания.

Объединительные тенденции приобретают сегодня растущий масштаб сообразно ускорению регионализации глобальной политики и повышению роли горизонтальных межцивилизационных связей между региональными структурами. «Агрегатором» этих позитивных процессов можно считать **межгосударственное объединение БРИКС**, выражающее интересы Мирового большинства. Оно представлено странами всех основных континентов, обладающими 45% населения планеты с внушительной долей в мировом ВВП (36,7% по паритету покупательной способности по итогам 2024 г.). В БРИКС участвуют 11 государств (в том числе Саудовская Аравия, завершающая внутренние процедуры) и 12 партнеров. В 2024 г. в БРИКС весомо вошли страны исламского мира и члены АСЕАН, государства-партнеры из ближнего зарубежья.

Сотрудничество с БРИКС – значимый вектор внешней политики России на долгосрочную перспективу, свидетельством чего стали успешное российское председательство в 2024 г. и XVI саммит БРИКС в Казани. В Казанской декларации отражен принципиальный настрой на укрепление стратегического партнерства БРИКС и повышение эффективности глобального управления и роли развивающихся стран в принятии ключевых решений, а также подчеркнута неприемлемость нелегитимных санкций и политически мотивированных торговых ограничений. Согласованы усилия в

пользу создания устойчивых к внешним рискам механизмов взаиморасчетов, начата работа по созданию новых платформ сотрудничества, дан старт рабочим органам по климату, устойчивому развитию, ядерной медицине и транспортному диалогу. В целом, БРИКС можно рассматривать как своего рода прообраз будущего миропорядка, выражающего, а не подавляющего богатство цивилизационного многообразия современного мира.

Важнейшая роль в продвижении к этой цели отводится **формированию единой и неделимой архитектуры безопасности на пространстве Евразии**, инициативу создания которой выдвинул Президент России В.В. Путин 14 июня 2024 г. Она предполагает налаживание конструктивного, взаимоуважительного диалога между всеми потенциальными участниками будущей системы безопасности на пространстве Большой Евразии, исходя из того, что географическая близость побуждает к совместному поиску путей мирного сосуществования. Такая система мыслится как открытая для всех евразийских стран, включая в итоге и западноевропейские при условии, что они откажутся от своего конфронтационного курса.

При этом стоит задача широкого вовлечения межгосударственных объединений (ОДКБ, СНГ, ШОС, ЕАЭС, СВМДА, АСЕАН, ССАГПЗ и др.) как системообразующих элементов пространства стабильности и сотрудничества в Евразии, в том числе через сопряжение уже подготовленных этими структурами наработок на профильных направлениях.

Полезная дискуссия об актуализации диалога по параметрам безопасности континента состоялась на Конференции высокого уровня по евразийской безопасности в Минске (октябрь-ноябрь 2024 г.), где обсуждалась идея «Евразийской хартии многообразия и многополярности для XXI века», задуманная как свод правил построения справедливой континентальной архитектуры. В дальнейшей повестке дня – широкое обсуждение этих вопросов на других площадках для выработки общих подходов к рамочным принципам системы безопасности.

Существенной составной частью совместных усилий должны стать вопросы экономики, социального благополучия и интеграции.

Основу для этого призвана обеспечить реализация Россией вместе с конструктивными партнерами магистрального проекта формирования **Большого Евразийского партнерства** как «бесшовного» контура торгового, инвестиционного и социального взаимодействия заинтересованных экономик, осуществляемого добровольно и равноправно, без «ведущих» и «ведомых». В частности, к решению этой задачи можно двигаться на путях кроссплатформенной кооперации ключевых интеграционных структур восточной части евразийского континента, которые послужат «кирпичами» для строительства сети общерегионального сотрудничества с постепенным выходом на зарождение более укрупненных евразийских форматов. Речь идет как о уже начатом сопряжении программ ЕАЭС и китайской инициативы «Пояса и Пути», так и о расширении сотрудничества между ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, включающем ведущих региональных акторов, все больше нацеленных на соразвитие по мере упрочения «азиатского сегмента» евразийской системы отношений, тем более что между ними уже начала складываться практика соглашений о параметрах сотрудничества и взаимной поддержке.

Создание нового, масштабного партнерства потребует усилий по обеспечению синергии сотрудничества в жизненно важных для Евразии сферах, таких как транспорт, энергетика и экономика. Этот крупнейший регион, особенно в его восточной части, становится ключевой площадкой, где транспортно-энергетические проекты составляют «кровеносную систему» экономической интеграции с устойчивыми позициями России и Китая. Соответственно, ее дальнейшее развитие уместно и в контексте российских практических интересов на Востоке, учитывая особую значимость инфраструктурных и транспортно-коммуникационных проектов, равно как цифровизации энергетического и других секторов.

На наличие серьезного потенциала многостороннего взаимодействия указывает актуальная динамика **Азиатско-Тихоокеанского региона**, который видится перспективной площадкой движения к многополярному мироустройству. В основе – твердая опора главных «игроков» АТР на независимые цивилизационные приоритеты и их готовность к конструктивному объединению усилий в интересах общей безопасности и соразвития. Главную движущую силу региона определяют сегодня акторы «незападного мира», образующие костяк авторитетных интеграционных институтов, например, АСЕАН. Дружественные страны АТР (КНР, КНДР, СРВ и др.) придерживаются сходных с российскими оценок полицентричного мироустройства, а вся система взглядов «азиатского большинства» ориентирована на многосторонность и международное право на основе Устава ООН, что содействует комплексному наращиванию их отношений с Россией.

По мере нарастания глобальной напряженности и обострения украинского кризиса в АТР активизировались попытки США обеспечить собственное доминирование с опорой на своих союзников (Япония, Австралия, Южная Корея, Новая Зеландия) для противостояния Китаю и России, нейтрализации конструктивных объединительных тенденций путем санкционного давления, создания военных структур, типа AUKUS и блоковых «цепочек» (Вашингтон-Сеул-Токио и др.), продвижения в регион военных стандартов НАТО. Однако отторжение здоровой частью регионалов формул «порядка», ведущего к расколу, показало высокую степень консолидации членов Мирового большинства, прежде всего, в континентальной части АТР (в то время как азиатские союзники Запада один за другим переживают внутренние кризисы, ограничивающие их внешний маневр).

Важную стабилизирующую роль играет **российско-китайское стратегическое взаимодействие**, главные параметры которого закреплены в двусторонних документах, принятых на высшем уровне. Оно служит «первопроходческим» примером сопряжения усилий крупнейших региональных субъектов, помогающим общему выходу на консенсусные

решения. Дальнейшему повороту ситуации в Азии в благоприятном для российских интересов русле способствовали также такие знаковые шаги, как заключение **договоров о всеобъемлющем стратегическом партнерстве России с КНДР (июнь 2024 г.), Ираном (январь 2025 г.)**, продвижение и расширение программ **стратегического диалогового и экономического партнерства с «десяткой» АСЕАН** и др.

Целенаправленное использование благоприятных предпосылок АТР в интересах интеграции и сотрудничества на инклюзивной и равноправной основе, свободной от внешнего давления и блоковых «ценностей», позволит ускорить образование в Восточной Евразии кластера многополярного мира с потенциалом дальнейшего расширения.

В то же время не спадает напряженность на сопредельном **Ближнем Востоке**: усиливаются процессы изменения баланса сил и сохраняются высокие риски обострения традиционных конфликтов.

Падение правительства Б.Асада в декабре 2024 г. и конец правления партии «Баас» обострили проблему арабского единства. Возможный успех новых сирийских властей по стабилизации положения в стране приведет к росту популярности исламистских групп в регионе в целом. Палестинский вопрос, несмотря на договоренности между Израилем и ХАМАС, продолжит, вероятно, оставаться в подвешенном состоянии, возможен и новый виток эскалации. Одновременно с попыткой восстановления отношений Тель-Авива с арабскими столицами на основе реанимации «Соглашений Авраама» может усилиться нажим американцев на Иран, а неудача в диалоге подтолкнуть их и израильтян к удару по ядерным объектам Исламской республики, что чревато серьезным региональным конфликтом.

В этих сложных условиях объективно растет запрос государств Ближнего Востока на сотрудничество с Россией как с крупным игроком, заинтересованным в стабилизации региона.

Ощутима конструктивная направленность современного развития государств **Африки**, партнерство с которыми носит принципиально важный

для России характер. Развитие геостратегической ситуации показывает неуклонное повышение роли этого континента в системе международных связей, хотя еще не вполне пропорционально имеющимся здесь ресурсам. Прошедший год был очередным этапом демонтажа колониального наследия западных стран (Франция выводит из региона свои военные контингенты и базы). В то же время следует признать, что внешнее соперничество за доступ к промышленно-ресурсной базе континента продолжается.

Россия поддерживает стремление африканских государств самостоятельно определять свою судьбу и приветствует развитие их объединительных структур и инициатив, в том числе выдвигаемых по линии Африканского союза. Опираясь на растущий объем торговли (25 млрд долл. в 2024 г.), стороны укрепляют стратегическое партнерство через новые проекты в сферах энергетики, транспортных цепочек, цифровых технологий, российское содействие связям Африки с евразийскими структурами, помощь в борьбе с терроризмом, эпидемиями, в сфере сельскохозяйственной безопасности, в подготовке кадров. Ожидается министерская встреча Форума партнерства Россия-Африка в движении к третьему саммиту этого высокого органа, запланированного на 2026 г.

Линия на перемены в сторону активизации национально-ориентированной политики наблюдается в другом центре развития – в **Латинской Америке** (прежде всего, в Боливии, Никарагуа, на Кубе, в Венесуэле). В ибероамериканской зоне постепенно, но неуклонно оживляется настрой на укрепление консолидирующих тенденций и способных отвечать этой задаче структур, прежде всего СЕЛАК. Вместе с тем реальность такова, что на политическую ситуацию в странах региона оказывают негативное воздействие такие факторы, как нарастающая слабость демократических институтов, сбои в работе электоральных систем, политизированная судебная власть, коррупционные скандалы и высокий уровень преступности и насилия, а также разрыв материальных доходов населения. Фиксируется социальная и политическая поляризация, что ведет к нелинейной политической

радикализации на фоне явного ослабления структур государственной власти во многих странах региона. Выборы в Латинской Америке сопровождаются грубым давлением со стороны США на электоральные кампании различного уровня (2).

Воздействие на ход событий на мировой арене, разумеется, окажут перспективы отношений России с **Соединенными Штатами**, которые стремительно деградировали по вине американцев, причем в политической среде США закрепился консенсус на противостояние с Россией. До недавней смены администрации в Вашингтоне, в политике США на международной арене как известно, не наблюдалось особых колебаний. Продолжалась поддержка Украины (без расчета на существенное изменение динамики на поле боя), проводился курс на геополитическое освоение Восточной Европы и АТР, оказывалось символическое давление на Израиль при одновременном снабжении его современными системами вооружений, сохранялась линия на усиление конфронтации с Китаем. Но одновременно усилились турбулентные проявления, отразившиеся в непоследовательности поведения Вашингтона в международных делах, слабости его внешнеполитического прогнозирования, что вызвало сомнения западников в лидерских способностях США. Итог власти Дж.Байдена – провал попыток восстановить однополярные подходы к глобальным процессам и нарастание кризисных факторов в самих Соединенных Штатах, что завершилось приходом администрации Д.Трампа.

Декларированная стратегия нового американского руководства, по сути, нацелена на «возрождение» доминанты США в мировой торговле и финансах, но при этом демонстративно обращена на приоритетность внутренних проблем во исполнение его главного лозунга «Вернем Америке былое величие». Сделаны и намеки на переосмысление позиционирования Вашингтона в мировых делах и изменение некоторых внешнеполитических позиций. По оценке С.В. Лаврова, «США могли бы в обозримой исторической перспективе стать одним из ответственных центров силы – наряду с Россией, Китаем и другими державами Глобального Юга, Востока, Севера и Запада»,

но это – при отказе от продолжающегося противодействия объективному процессу укрепления многополярности. Поэтому декларации американского руководства еще ждут верификации практикой, которая покажет, способен ли Белый дом подвергнуть критической самооценке линию на перекройку мира под собственные интересы, в том числе на фоне очевидного провала курса на «стратегическое поражение» России.

Значимый шаг к выправлению ситуации в российско-американских отношениях был обозначен в ходе телефонного разговора В.В.Путина с Д.Трампом 12 февраля с.г. Во время последовавшей встречи делегаций двух стран в Саудовской Аравии была проделана работа, которая позволила российской стороне оценить этот контакт как неплохой, серьезный и полезный, отметив, в частности, что стороны договорились учитывать интересы друг друга.

Возник дестабилизирующий резонанс в восприятии «коллективным Западом» подхода Вашингтона к отношениям с **Европой** – по причине постановки Белым домом внутриамериканских проблем выше интересов союзников и оценки их через призму национального эгоизма как европейское «иждивенчество». А значит, получил продолжение процесс деструкции евро-атлантического «единства», которое администрация Байдена стремилась поддержать путем сплочения западников вокруг образа врага в лице России, прежде всего в рамках «украинского проекта».

В таких условиях стагнация европейских политических институтов, ориентированных элитами на жесткую либеральную повестку и наращивание конфронтации с Россией, может лишь укорениться. Это усугубляет системный кризис, с которым сталкиваются европейцы, особенно в связи с полным разрывом торгово-экономических, финансовых и энергетических связей с нашей страной, а это вместе с чередой тупиковых ситуаций во внутриполитическом развитии ведущих стран этой зоны ставит под вопрос саму будущность европейского интеграционного процесса.

При этом военно-политическая (как и экономическая) зависимость европейцев от США лишь усиливается. Они поспешили в контактах с новой американской администрацией заявить о «совпадении интересов» по Украине, назвали общими вызовами Россию, Китай и Иран, обозначили созвучие призывам США увеличить расходы на оборону и т.д. Признаки какого-либо обновления европейских подходов к вопросам европейской безопасности, включая украинское урегулирование, не просматриваются.

Крайне негативную роль в мировой и европейской политике играет **блок НАТО**, экспансионистский курс которого составляет сегодня одну из наиболее деструктивных международных тенденций. Весьма опасен усилившийся на фоне развития украинского кризиса тренд к «глобализации интересов» альянса с целью тотального распространения схем противостояния России, Китаю и всему «незападному миру» через военно-блоковые методы, сопровождаемые разрастанием собственных натовских военных приготовлений.

На странах НАТО лежит вина за эскалацию вооруженных действий на Украине путем ее накачки разрушительными вооружениями с разрешением применять их по российским тылам. Решения Совета НАТО по украинскому кризису рассчитаны на перманентную вражду с Россией и нанесение ей «стратегического поражения». У российских рубежей формируется передовое присутствие ведущих стран-членов НАТО, возросла их военная активность, нацеленная на Россию как потенциального противника, что вынуждает нашу страну повышать готовность противостоять возросшим угрозам.

На этом фоне тревожит нарастание кризисного потенциала в **Арктическом регионе**. Эскалация агрессивности США и НАТО на арктическом направлении объясняется не только стратегическим значением этого богатого ресурсами региона, но и «комплексом упущенных возможностей» в свете активной экономической работы там России. Отсюда рассмотрение Арктики в качестве сферы «стратегических интересов» США,

односторонние притязания на расширение шельфа в Арктике и Беринговом море.

Тем не менее Россия ведет линию на сотрудничество в Арктике со всеми странами, проявляющими заинтересованность. Наиболее продуктивно оно складывается с Китаем и Индией. Пример – освоение масштабного газового проекта «Арктик СПГ-2» с зарубежным участием. Кроме того, конструктивные партнеры приглашаются к использованию суверенной российской трассы СМП и участию в развитии ее инфраструктуры.

Стремление к доминированию, пренебрежению принципами равноправия и консенсуса характерно и для **поведения западников в международных экономических и финансовых организациях**, прежде всего в ВТО, МВФ и Всемирном банке. Они заняли там откровенно конфронтационную позицию, нацеленную на развал сложившейся их же усилиями мировой торговой системы. Соответственно, обретает более четкие очертания тенденция к расширению «агрессивного» протекционизма с введением мер, дестабилизирующих мировую торговлю, что может обусловить корректировку российской стороной подходов к этим структурам.

В современной картине международной жизни с ее рисками и угрозами стремительно возрастает значение **международной информационной безопасности**. Однако геополитический фактор напряженности нередко тормозит многосторонний диалог по вопросам использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Из-за западных попыток доминировать в этой сфере пока не удастся прийти к согласию по поводу «правил движения» в ИКТ-среде и принятия регулирующего международно-правового акта. Дальнейшая ситуация будет зависеть от способности международного сообщества обеспечить инклюзивность управления информационным пространством, за что выступают Россия и страны Мирового большинства.

Не менее насущна необходимость налаживания, при всех трудностях этой задачи, международного сотрудничества в области регулирования

использования технологий **искусственного интеллекта (ИИ)**, который быстро утверждается в качестве одного из ключевых факторов экономического и социального развития, непосредственно связанных с вопросами национальной безопасности **(3)**. При этом требует учета то, что развитие ИИ чревато как растущими возможностями, так и серьезными рисками, включая опасность – при отсутствии должного регулирования – концентрации этих ресурсов в руках ограниченной группы транснациональных частных компаний.

Возросло на нынешнем этапе и значение темы **традиционных духовно-нравственных ценностей**, отражающих образцы социокультурного и государственного устройства мира. В условиях геополитических потрясений культурные парадигмы России как многоконфессионального и многонационального общества оказались под угрозой воздействия глобализационных факторов. В этой связи актуальна задача минимизации их негативной трансформации и, напротив, гармоничной интеграции в новую модель мироустройства. Соответственно, отстаивание и продвижение традиционных духовно-нравственных ценностей в рамках международных отношений сегодня является, помимо прочего, одной из значимых составляющих российской внешнеполитической активности.

Таким образом, российская дипломатия в современных условиях последовательно решает многоплановые задачи международного развития, отвечающие целям упрочения позиций России на мировой арене и обеспечения интересов нашего государства во внешнеполитической сфере, комплекс которых определен Концепцией внешней политики Российской Федерации с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в мире. В этом программном документе подчеркнуто, что **«Россия проводит самостоятельный и многовекторный внешнеполитический курс, продиктованный ее национальными интересами и осознанием особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях» (1)**.

Литература:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. «Гарт», Москва, 2023. – 240 с.
2. О.Г.Карпович Новая геометрия полицентричного мира. Монография Москва, 2025. – 600 с.
3. Картина нарождающегося мира: базовые черты и тенденции (второе издание). Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2024. – 176 с.